

УДК 908

Историзм советских писателей по истории чувашского народа

Тафяев Геннадий Ильич

Доктор исторических наук, профессор,

Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева,

428000, Российская Федерация, Чебоксары, ул. К. Маркса, 38;

e-mail: tafajev@gmail.com

Боровая Мария Александровна

Кандидат исторических наук, доцент,

Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева,

428000, Российская Федерация, Чебоксары, ул. К. Маркса, 38;

e-mail: a-editor@yandex.ru

Аннотация

Исследуя произведения русских писателей, поэтов, драматургов, мы решили подготовить серию статей по историзму русских литераторов. Несколько сот писателей описали происхождение, быт, этнографию и традиции чувашского народа. Следует сказать, что все они не занимались фальсификацией чувашской истории, традиций и культуры. К сожалению, с конца XX – начала XXI веков в Урало-Поволжском регионе все активнее распространяется фальсифицированная история.

Ключевые слова

Историзм, литература, культура, Урало-Поволжский регион.

*Кто отважится, посмеет
Нам тогда сказать,
Что язык чувашский беден,
Я хотел бы знать!*

*Вы, друзья мои, придите
К насыпи моей,
Надо мною песни спойте,
Песни новых дней.*

Михаил Сеспель

Введение

Историю народа пишут не только историки – специалисты, этнографы, нумизматы, археологи, но и писатели. В 2009 году Ф.Е. Уяр издал отличную книгу «Русские писатели о чувашах».¹ В Чувашии их подхватывают различные поэты, писатели и драматурги. Ложь истории становится нормой понимания в регионе. 11-13 января 2014 года в стенах ЧГИГН прошла конференция «Дню российской науки и 90-летию со дня рождения В.Д. Димитриева». Сессия 2 была названа: «Татары и чувашы – ветви одного дерева» (руководитель – Г.А. Николаев).

Доклад:

Исхаков Радик Равильевич, старший научный сотрудник Института истории Академии наук Республики Татарстан. Параллели в религиозно-мифологических картинах мира и обрядовости татар и чувашей: опыт историко-этнографической реконструкции.

Оппонирование:

Трофимов А.А. (Чебоксары, ЧГИГН), Салмин А.К. (Санкт-Петербург, Кунсткамера), Матвеев Г.Б. (Чебоксары, ЧГИГН), Федотова Е.В. (Чебоксары, ЧГИГН).

¹ Русские писатели о чувашах / Сост. Ф.Е. Уяр. – Чебоксары, 2009. – 590 с.

Обмен мнениями.

Что мы имеем?

1. Получается, что татары появились в Среднем Поволжье первыми.
2. Татары и чувашы – один народ.
3. Таким образом, фальсифицированная история становится рупором пропаганды некоторых чувашских историков.
4. Писатели Чувашии не остаются в стороне от лжи, которая захлестнула академическую науку.

В.Д. Димитриев в монографии «Чувашский народ в составе Казанского ханства» в историографии проблемы об истории чувашского народа пишет следующее: «В книге о чувашах и марийцах упоминается редко. Некоторые авторы (А.В. Изоркин и др.), не медиевисты, не знающие историографию, утверждения автора «Казанского летописца» приписывают А.И. Лызлову.

История чувашского народа

В многотомных трудах по истории России выдающихся русских историков XVIII в. М.М. Щербатова, XIX в. Н.М. Карамзина, Н.С. Арцыбашева, С.М. Соловьева, Д.И. Иловайского и др. освещаются московско-казанс-

кие отношения, завоевание Казанского ханства, а история самого Казанского ханства и входивших в него народов оставалась вне поля зрения авторов.

В 1767 г. П.И. Рычковым была издана книга «Опыт Казанской истории древних и средних времен». Волжских болгар автор ошибочно считает славянами, правильно утверждает, что татары впервые прибыли в Восточную Европу в 1236 г. О положении нетатарских народов в книге ничего не сказано.

К.Ф. Фукс в «Краткой истории г. Казани», изданной в 1817 г., бегло изложил политическую историю Казанского ханства по годам правления ханов.²

Он считает, что «Политическая история ханства более обстоятельно освещена в первой части книги Н. Баженова «Казанская история», выпущенной в свет в 1847 г. В ней показано участие чувашей и марийцев в военных действиях против Русского государства. Баженов впервые указал, что народы Горной стороны «добровольно предались Иоанну, оценившему их приверженность, обласкавшему старейшин и наградившему их...».

2 Димитриев В.Д. Чувашский народ в составе Казанского ханства. – Чебоксары, 2014. – С. 17.

Первый чувашский историк и этнограф С.М. Михайлов, пользуясь информацией из исторических преданий дал в сущности правильную, очень краткую характеристику положения чувашей в Казанском ханстве, указав, что «Казанские цари жили почти за счет чуваш», «взимали с них большие налоги; посылаемые от них вельможи для поборов теснили чуваш и будто бы уводили к царям в неволю девиц их», «а при малейшем сопротивлении оказывали всю варварскую жестокость; резали нещадно мирных людей и грабили их достояние».

Профессор Казанского университета либеральный историк Н.А. Фирсов в 1866 г. выпустил монографию «Положение инородцев Северо-восточной России в Московском государстве», состоявшую из двух разделов: I. Обзор внутренней жизни инородцев перед временем вступления их в состав Московского государства; II. Положение инородцев в Московском государстве. Автор, не зная об опустошении Болгарской земли, неверно считает, что Болгарская земля была сценой деятельности Казанского ханства. Он правильно пишет, что только в ханстве татары-номады стали оседать, необоснованно полагает, что ханство было татарско-аристократи-

ческим. Автор прав в утверждении об унижительном положении нетатарских князьков, о крепостной зависимости ясачных инородцев от ханов и татарской аристократии. В то же время он неверно заявляет, что ему неизвестно о мятежах низшего сословия в ханстве, что, мол, свидетельствует о том, что «низший класс ... в ханстве далеко не был так угнетен, как бы можно было думать».

Г.И. Перетяткович в монографии «Поволжье в XV и XVI веках: Очерки из истории края и его колонизации», изданной в 1877 г., на ставшем известным ему фактическом материале исследует историю Казанского ханства. Он правильно считает, что Казанское ханство не являлось наследницей Волжской Болгарии, а представляло собой преемницу Золотой Орды. По его словам, «Казань была возобновлена бывшим царем Золотой Орды: по своим хищническим инстинктам она более напоминает монголов, чем волжских болгар». Автор приводит некоторые сведения о занятиях и религии марийцев, чувашей, мордвы и татар, входивших в ханство.³

Далее автор утверждает, что «Н.П. Загоскин в одном из разделов книги «Спутник по Казани» (1895)

3 Там же. – С. 19.

основателем Казанского ханства считает Улуг-Мухаммеда (1438), изгнанного из Золотой Орды хана. В новое ханство, пишет он, стали стекаться татары из Золотой Орды, Астрахани, Азова и Крыма. Далее автор описывает 19 этапов правления ханов.

И.Н. Сырнев в небольшом очерке о Казанском ханстве подчеркивает обременительность налогов, которыми облагала ясачных людей «ненасытная алчность казанской аристократии».

Н.А. Спасский в «Очерках по родиноведению: Казанская губерния» (1912) высказывает ряд оригинальных мыслей. Он включает в число болгар и савар (сувар), употребляет выражение савар-чуваш, заявляет, что язык болгар был сходен с языком чувашей, правильно указывает, что в Казанском ханстве резко отличалась «жизнь пришельцев-татар от жизни его коренных».

Следует сказать о работе С.Х. Алишева «Болгаро-казанские и золотоордынские отношения».⁴ В отличие от В.Д. Димитриева и автора данных строк татарский ученый идет по пути подмены и подтасовки исто-

4 Алишев С.Х. Болгаро-казанские и золотоордынские отношения в XIII – XVI вв. – Казань, 2009. – С. 9-10.

рии Волжской Болгарии и открыто пишет о принадлежности чуваш к финно-угорскому народу, что, конечно просто ложь.

Идет подмена Волжской Болгарии на Болгарстан. Данный термин активно тиражируют в Чувашии некоторые писатели и поэты, что конечно тоже ложь и политический заказ татарских националистов.

Можем привести, к примеру, работу С.Х. Алишева. В монографии татарского историка имеется глава «Болгарские эмираты». В Волжско-Камской Болгарии не использовался термин «Золотой Орды – эмир».

Обратим внимание на раздел исследования «Письменные источники о Камско-Волжском Болгарстане». Алишев пишет: «Болгаро-казанско-золотоордынские отношения начались, естественно, после монгольского завоевания Среднего Поволжья в 1236-1237 гг. Однако прежде чем ввести читателя в тему, ответим на ряд вопросов. Кто такие болгары? Что представляли собой Болгарское и Казанское государства? Что такое Золотоордынское государство и кто такие монголы, образовавшие это государство?

Впервые о болгарх Волго-Камья написали арабские ученые-

географы X в. Первое упоминание о них читаем у выдающегося арабского географа X в. ал-Балхи, который писал: «Булгар – имя страны, жители которой исповедуют ислам, и имя города, в котором находится главная мечеть. Недалеко от этого города лежит другой город, Сивар (или Сувар), где также находится главная мечеть. Мусульманский проповедник сказал, что число жителей обоих городов простирается до 10000 человек. Дома деревянные и служат зимними жилищами; летом же жители расходятся по войлочным юртам. Тот же проповедник сказал о долгих летних днях и коротких ночах и зимних коротких днях и долгих ночах.⁵

О наличии городов у болгар, по утверждению А.Ю. Якубовского, писали и другие арабские ученые того времени. Камско-Волжская Болгария, как принято называть эту страну в исторической литературе, располагалась в Среднем Поволжье – Закамье, Предкамье и Предволжье.

Однако тюркские племена в первом тысячелетии н.э. расселились на еще большей территории в Азии. Бассейны рек Днепра, Оки, Дона, Волги и Камы, Ика и Белой были заняты ими. В Полесье у Днепра кочевали

5 Там же. – С. 9.

черные клобуки (каракалпаки), между Днепром и Окой проживали маджары – мишари, половцы-кипчаки и т.д.

О происхождении болгар в литературе имеются две точки зрения. Первая раскрывается в высказываниях татарского историка начала XX века Хасан-Гата Габяши (1863-1936). В своей книге «Полная история тюркского племени» («Мефассал тарих кауме торки») он писал: «От Иссык-Куля до Алтая простиралась Турания, отсюда произошли тюрки и арийцы. Тюркские племена угыр, болгар, мишар-мажар, башкорт первоначально проживали именно там, где простиралась Туранская земля между Иссык Кулем (*Эссе кул*) и Алтаем».

Далее казанский автор утверждает, что «вторая точка зрения выражена в Утверждении Л. Н. Гумилева о формировании болгар на Дальнем Востоке. Он писал: «...древние хунны – акациры смешались с тюркскими же племенами сарагурами и породили древних болгар, гансуйские хунны вошли в состав потомков рода Ашины».⁶

Можно сказать, что если эти болгары были из рода Ашины, то они говорили бы на огузском языке, но болгары говорили на R-языке.

⁶ Там же. – С. 9-10.

Алишев считает, что «Еще известно, что в походе гуннов Атилы в Европу участвовали и болгары. Этого не отрицает и Хасан-Гата Габяши. Все это происходило до нашей эры и в первые века нашей эры. Однако болгары не являлись ни хуннами, ни гуннами. Отделившись от гуннских племен в пятом веке, болгарские племена вернулись в свои прежние места обитания – приазовские, причерноморские степи и присоединились здесь к оставшимся сородичам.

В шестом веке образовалось царство Великая Болгария Кубрат хана. Однако под напором Хазарского каганата оно распалось. Часть болгар под водительством Аспаруха ушла на запад – на Дунай, другая часть – в Среднее Поволжье. Оставшаяся часть заняла Северный Кавказ.

В Среднем Поволжье болгары покорили тюркоязычные (именьковские, буртасские и другие), финно-угорские (предков чувашей, мари и др.) племена. В IX–X вв. образовалось государство – Камско-Волжский Болгарстан.

По свидетельству Ибн Фадлана, секретаря Багдадского посольства в Камско-Волжском Болгарстане в 922 г., царь болгар Алмас (Алмуш) «послал для нашей встречи четы-

рех царей, находившихся под его властью».⁷

Что насстораживает?

– Термин «Болгарские эмираты» до 1236 г. в Волжской Болгарии не использовался.

– «Болгаро-казанские-золотоордынские отношения». Идет политически ангажированная перестановка «болгаро-казанские», что не соответствует истории проблемы.

– Сопоставляется Болгарское и Казанское государство. Волжская Болгария была разгромлена монголо-татарами в 1236 г. говорить о болгаро-казанской государственности не только искаженные истории и хронологии, но и чудовищная ложь.

– Болгаро-огурский R-язык, мол, не существовал, а был татаро-ордынский и болгаро-татарский. К сожалению, казанские языковеды, выполняя политический заказ казанской власти занимаются подменой истории.

– Искусственно преувеличивается роль ислама в общественно-политической жизни Волжской Болгарии. По археологии исследования и историческим легендам в Волжской Болгарии исламские традиции и обряды исполняли не более 7-10 % насе-

ления до 90 % населения государства относилась к языческой религии (народной религии).

– Путаница в исследовании казанца и по языкам тюрков.

– Надо делить болгарскую группу, куда входили: причерноморские болгары, гунны, савиры, хазары, волжские болгары и современные чуваша, которые говорили, а чуваша продолжают говорить на болгаро-чувашском (огурском) R-языке.

– Каша (путаница) и по роду Дуло и по роду Ашина.

– Путаница и по переселению болгар в Европу совместно с гуннами, что не соответствует хронологии.

Болгары и сувары переселились в Европу в конце II – начале III вв., а гунны – в IV в., и только после смерти Атилы в 453 г. болгаро-суварские племена ассимилировали гуннов-аттилы.

– Термин «хан Кубрат» в Великой Болгарии не использовали. Применялся термин «кан», «каган».

– Казанский автор навязывает ложную (античувашскую) концепцию, мол, чуваша – финно-угорское племя, что также политический заказ татарских националистов.

– Подмена идет и по Болгарстану. «Сибан» – огуро-кыпчакский

⁷ Там же. – С. 10.

термин и в огуло-болгарском языке не использовался. Для болгар был термин «эль» или просто могли писать и произносить «полхар» – болгар – восставший. Например, долгое время использовался термин «эльтепер» (эльтебер). В.Д. Дмитриев о таких перекосах и просто фальсификации казанских авторов в монографии «Чувацкий народ в составе Казанского ханства» приводит позицию Н.А. Спасского «что татары составляли в нем военное сословие, аристократию, а местные инородцы – податных, многочисленные пленники – рабов. Н.А. Спасский подчеркивает, что на «все инородческое население наложен был яса в пользу мурз и беков, которые в качестве «земских князей» владели черными людьми на правах крепостного права... В сущности, Казань представляла не государство, а хищническое гнездо, грабившее, уводившее в плен жителей для продажи в Бухару. Разбой, взаимная борьба партий вероломство беков, мурз и уланов господствовали в царстве».⁸

В своих трудах чувашские историки и этнографы первой трети XX в. Н.В. Никольский, Г.И. Комиссаров,

М.П. Петров (Тинехпи) правильно утверждали о болгарском происхождении чувашей, но лишь бегло останавливались на положении чувашей в Казанском ханстве, причем Г.И. Комиссаров повторял за казанским историком Н.А. Фирсовым необоснованные тезисы о том, что и «положение чувашей в Казанском царстве, вероятно, не было тяжелым», «Казанское царство было не что иное, как восстановленное Болгарское царство».

Н.Н. Фирсов в опубликованной в 1919 г. книге повторил выдуманный отцом Н.А. Фирсовым миф о Казанском ханстве – восстановленном Болгарском царстве, не приведя в доказательство никаких реальных фактов. Он не касается положения марийского, чувашского и удмуртского народов в ханстве».⁹

Автор считает, что «В 1923 г. появились на свет «Очерки по истории Казанского ханства» М.Г. Худякова. В отличие от Н.Н. Фирсова, возникновение Казанского ханства автор не связывает с Волжской Болгарией. Начало ему было положено вторжением войск Улуг-Мухаммеда, свергнутого с престола Золотой Орды. Политическая история в книге изложена в пер-

⁹ Там же.

⁸ Дмитриев В.Д. Чувацкий народ в составе Казанского ханства. – Чебоксары, 2014. – С. 19.

вых четырех главах: 1) Период могущества ханства (1438–1487); 2) Эпоха русского протектората (1487–1521); 3) Эпоха национального возрождения (1521–1550); 4) Падение Казанского ханства (1551–1556). Описывая московско-казанские отношения с позиций «казанского патриотизма», М.Г. Худяков изображал Казань, по выражению А.Г. Бахтина, «безвинной жертвой, подвергнувшейся жесткому завоеванию, осуществленному по воле «мракобесов» из правительства Ивана Грозного и в угоду требованиям «охочих до чужого добра» русских бояр, купцов и «фанатичных церковников». В 5-й главе – «Внутренний строй Казанского ханства» рассмотрены вопросы: казанские ханы, карачи и эмиры, курултай, духовенство, князья и помещики, огланы и казаки, чиновники, податное сословие, крепостные и рабы; экономический строй, военное дело, культурное влияние татар на Россию; причины падения Казанского ханства. Общественный строй ханства автор, как и Н.А. Фирсов, называет аристократическим, хотя в действительности он был военно-феодальным, пишет о сословии крупных земельных собственников, не указывая, в какой форме земельная собственность выражалась. Невозможно признать

объективным высказывание автора о крепостных крестьянах «из татар и инородцев» у татарских помещиков (кто помещики? – В.Д.), об использовании помещиками для обработки земли военнопленных рабов. В «фонарике» «Податное сословие» (всего 3 страницы) указано, что «в состав этого разряда входили различные группы городского и сельского населения: торговцы, ремесленники, крестьяне и всякого рода вольнонаемные рабочие». Во всем «фонарике» о нетатарских народах имеется лишь одна фраза: инородцы – «чюваша, и черемиса, и отяки, и мордва» не были представлены в курултае. 6-я глава – «Город Казань». В книге в основном освещается история светской и духовной элиты. Многие положения автора вызывают возражения. Так, о курултае в Казанском ханстве нет ни одного документального свидетельства. М.Г. Худяков допустил явные вымыслы, утверждая, что антирусская борьба в 1552–1557 гг. развернулась на Горной стороне Казанской земли, что Чалымский городок на Сундырской горе становится временной столицей Казанского ханства, что из него руководили восстанием на Горной стороне один из казанских правителей (сотных голов) Луговой

стороны Мамыш-Берды и хан Али-Акрам. В действительности на Горной стороне в 1552–1557 гг. никаких выступлений против русских властей не было. Чалымский городок, упоминаемый в русских летописях, был расположен на Побережной стороне (по берегу Камы), в Правобережье Камы, где ныне Чаллинское городище; Мамич-Бердей никогда не руководил восстанием из Чалымского городка. Им был приглашен царевич из Сарайчика Ахполбей (а не Али-Акрам) на марийскую Луговую сторону, Мамич-Бердей вскоре его казнил за бездеятельность и «объедание» со своим отрядом скота левобережных марийцев.¹⁰

Более или менее правдиво охарактеризовал историю Казанского ханства профессор МГУ им. М.В. Ломоносова С.В. Бахрушин в статье «Казанское ханство» (1937): ханство было образовано Улуг-Мухаммедом на территории, входящей в состав Золотой Орды; «основное ядро этого княжества».¹¹

Мы привели позицию Алишева, Дмитриева и других авторов по Казанскому ханству.

Таким образом, мы считаем, что:

10 Там же. – С. 20.

11 Там же.

1. Волжско-Болгарское государство было болгаро-огурским (чувашским) носителем R-языка.

2. Вся волжско-болгарская цивилизация являлась по духу языческо-исламской, где до 90 % населения составляли язычники.

3. Мы считаем, что после разгрома Волжской Болгарии в 1236 году еще 200 лет болгаро-чуваши сопротивлялись татаризации и исламизации.

4. Нельзя рассматривать историю Волжской Болгарии как прелюдию формирования Казанского ханства.

В советском периоде истории пытались навязать (с 20-50 гг. XX века) свои болгаро-татарские позиции на писателей, но большинство писателей стояли на объективных позициях. Многие просто не знали детально историю народов Среднего Поволжья, другие данной проблемы боялись касаться.

Больше писали об участии чуваш в различных восстаниях, бунтах. В.Я. Шишков в рассказе «Емельян Пугачев» о чувашах писал: «Чуваши, вооружившись копьями и стрелами, открыто говорили, что ждут «бачку-государя» встречать как родного отца. Народ гуртовался в толпы, шел либо к

Пугачеву, либо расплылся по уезду и начинал действовать самостоятельно. Помещики и все начальство разбежалось. Оставшееся без администрации население за разъяснением разных бытовых вопросов обращалось к Пугачеву. Так, бурмистр и староста села Алферьева Алатырского уезда писали государю: «Ныне у нас имеется господский хлеб, лошади и скот, и что вы об оном, государь, изволите приказать? В вотчине нашей много таких, которые и пропитания у себя не имеют и просят милосердия у вас, великого государя, чтоб поведено было из господского хлеба нам дать на пропитание и осемениться» и т.д. Таких прошений подавалось Пугачеву множество, но они, в большинстве случаев, оставались без ответа, так как военной коллегии при армии больше не существовало и армия двигалась вперед «скорым поспешанием».

Не задерживаясь в Цивильске и переменив под артиллерию свежих лошадей, пугачевцы направились к Курмышу. В дороге Пугачев узнал, что лежащий на пути городок Ядрин хорошо укреплен и приготовился к обороне.

— А пускай готовится, — сказал Пугачев, — нам недосуг воробьев ловить, ежели мы медведя брать идем.

И Ядрин был оставлен в стороне.

Утром 20 июля Пугачев подходил к Курмышу. Чернь в сопровождении духовенства встретила его на берегу реки Суры. Пугачев приказал прочесть манифест, жителей привести к присяге. Пугачевцы забрали из воеводской канцелярии тесаки, ружья, порох инвалидной команды, а также казенные деньги.¹²

Второй отрывок о стрельбе. «Горбатов обучал чуваш стрельбе из ружей. По совету склонного к выдумкам Емельяна Иваныча, он выдавал за каждый удачный выстрел чарку водки, а ежели стрелок «промажет» — пей вместо водки ковш воды».¹³

В 1940 г. Н. Костарев издал луговые заметки о Чувашии и чувашском народе «Милая Чувашия». Например, автор в заметке «немного истории» о болгаро-чуваших пишет, о болгарском происхождении.

«Чувашия! Чувашия! — кудрявые темно-зеленые леса и золотые пашни; пологие холмы, мягко спускающиеся в долины неглубоких рек и речушек; мельницы на горизонте, размахивающие крыльями на горячем ве-

12 Русские писатели о чувашах / Сост. Ф.Е. Уяр. — Чебоксары, 2009. — С. 353.

13 Там же. — С. 362.

тре; церквушки, еще сохранившиеся кое-где; деревни с бревенчатыми избами из белой, словно точеной липы; широкие и тенистые от высоченных садовых ив улицы с мягкой, точно не топтанной никем, ковровой травой. А вечерами на тихих деревенских улицах — девушки в белом и женщины в серебряных монистах на голове и вышитом ярко на груди и спине сурбане, с белыми тяжелыми браслетами на смуглой руке.

Посмотришь на все это, и не понимаешь: в каком, это царстве, в каком это веке? Так все здесь сохранилось от далекой, нетронутой старины. И тогда ближе приглядываешься и узнаешь историю народа чуваш, обнаруживаешь, как обидно мало о нем написано и рассказано: в документах он упоминается только с XVI века, а народ, конечно, жил и много веков до этого. Жил он там, где и сейчас живет, в треугольнике между Горьким, Казанью и Алатырем; жил в дремучих дубовых лесах, занимался гоним пушного зверя и сеял хлеб на плодородной земле, а обильный урожай и пушнину спускал по Волге в Булгарию, где чувашские торговые люди встречались с купцами запада и юга, обменивались привезенным добром, узнавали о далеких народах, живущих за рекой Итиль (Волгой)

и морем Хазарским (Каспийским), рассказывали о себе... И можно догадываться, что именно о них упоминает арабский путешественник Ибн Фадлан, побывавший на Волге в X веке, как о народе вису, живущем на западе от богатого царства Булгар». ¹⁴

Советский автор не отрицает болгаро-чувашскую историю (написано в 40 г. XX в., а в 30 г. болгаристы были репрессированы, но рассказ был опубликован в 1949 г.

Автор, верно, говорит о монголо-татарском гнете. «Проходит еще пять веков, смутных в памяти народа. За это время под ударами монголо-татарского нашествия рассыпается в прах мирная и богатая Булгария, а маленький чувашский народ, затерянный в лесах, продолжает жить и даже сохраняет свою самобытность многие столетия. И живет он под тяжким игом — сначала ханов, а позднее царских воевод, попов и чиновников.

Отстаивая свое право на человеческое существование, народ не берет за топоры — и когда приплывает к ним по Волге Степан Разин, и когда по их лесам и степным просторам кружит Емельян Пугачев.

Цари боятся этого сильного лесного народа. Один из них предупреди-

¹⁴ Там же. — С. 366.

тельно пишет казанскому воеводе князю Львову: «Велеть смотреть и беречь накрепко, чтобы в Казанском уезде, в Чувашу – торговые люди пищалей и никакого железа, что год к войне, не продавали... Бude впредь так делать, и им будет наказание и смертная казнь...»

Какую еще сверхсмертную казнь мог «уготовить» чувашскому народу царь, если у дровосеков отбирал топоры?

Даже царскому жандарму не по себе от этой длительной пытки народа, и он пишет в своем донесении Бенкендорфу: «Ужасно вообразить, до чего может довести такой порядок – зло до безмерности увеличилось... Чувашский народ до сего времени погружен в крайнее невежество. Но он от природы добр, бескорыстен, миролюбив, – сделанная ему малая услуга обязывает его на целую жизнь благодарностью; трудолюбие его доказывается великим количеством вывозимого на волжские пристани хлеба. Где такой бедняк может найти себе защиту? Судья есть его притеснитель, писарь – истинный тиран. Не меньшее лихоимство поселилось и в самом духовенстве, и оно обращается с чувашем «не лучше писарей и судейских».

А казанская палата немного позднее заключает: «Бедность и край-

нее состояние уничтожили дух кротости и сделали характер тех крестьян беспокойным».

Так жил – и не погиб, и не распылчился, и даже сохранил свою поэтическую душу – чувашский народ. В женских чудесных вышивках, в песнях и сказках своих, прославляя свою землю, леса и воды и свой неустанный труд, продолжал он упорно работать и жить».

Заключение

Советские писатели отмечали человеческое достоинство, трудолюбие, приверженность народным традициям. Следует отметить, что они не придерживались различных фальсифицированных концепций, писали правду истории.

Историзм автора (Н. Костарева):

1. Болгаро-чувашская история:
 - Волжская Болгария;
 - торговля;
 - Ибн-Фадлан говорит о них (болгаро-чуваших);
 - богатая Булгария (Болгария);
 - затерянные в лесах после монголо-татарского нашествия;
 - под тяжким игом казанских ханов;
 - участвовал в восстаниях;

– цари боялись сельского лесного народа;

– железа чувашам не предавать.

Менталитет и культура чувашского народа по Н. Костареву:

– погружен в крайнее невежество;

– чуваш от природы добр;

– чуваш бескорыстен;

– чуваш миролюбив;

– чуваш благодарен за добро;

– чуваш трудолюбив;

– чуваш сохранил поэтическую душу;

– Чуваш сохранил женские чудесные вышивки и песни (1940 г.).

Библиография

1. Алишев С.Х. Болгаро-казанские и золотоордынские отношения в

XIII – XVI вв. – Казань, 2009. – 46 с.

2. Дмитриев В.Д. Чувашский народ в составе Казанского ханства. – Чебоксары, 2014. – 190 с.

3. Русские писатели о чувашах / Сост. Ф.Е. Уяр. – Чебоксары, 2009. – 590 с.

4. Тафаев Г.И. Символизм новочувашской цивилизации в произведениях художника Эллы Юрьева (1936-2001 гг.) // Белые пятна российской и мировой истории. – 2012. – № 1. – С. 107-113.

5. Тафаев Г.И. Фальсификация древнеболгарской (древнечувашской) истории носителей R-языка татаро-кыпчаками – носителями Z-языка // Белые пятна российской и мировой истории. – 2013. – № 1-2. – С. 6-17.

Historicism of Soviet writers on the history of the Chuvash people

Tafaev Gennadii Il'ich

Full Doctor of History, professor,

Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,

P. O. Box 428000, K. Marksa str., No. 38, Cheboksary, Russia;

e-mail: tafajev@gmail.com

Borovaya Mariya Aleksandrovna

PhD (History), associate professor,
Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
P. O. Box 428000, K. Marksa str., No. 38, Cheboksary, Russia;
e-mail: a-editor@yandex.ru

Abstract

The history of the people is written not only by historians – experts, ethnographers, numismatists, archaeologists, but also by writers. In 2009 F.E. Uyar published an excellent book "Russian writers on the Chuvash". In Chuvashia they are supported by various poets, writers and playwrights. The lie becomes the norm of understanding the history in the region.

The multi-volume works on the Russian history by prominent Russian historians of the XVIII century highlight the Moscow-Kazan relationship, the conquest of the Kazan Khanate, and the history of the Khanate of Kazan and the peoples included remained out of view of the authors.

Chuvash historians and ethnographers of the first third of the XX century in their writings correctly argued about the Bulgarian origin of the Chuvash, but stayed only briefly on the situation of the Chuvash in the Kazan Khanate.

In the Soviet period, from 20-50 years of the XX century, historians have tried to impose their Bulgarian-Tatar positions on the writers, but most of the latter favoured an objective position. A lot of them simply did not know in detail the history of the peoples of the Middle Volga, others were afraid to deal with the heart of the matter.

Keywords

Historicism, literature, culture, Ural-Volga region.

References

1. Alishev, S.Kh. (2009), *Bulgarian-Kazan and the Golden Horde relationships in the XIII – XVI centuries* [*Bolgaro-kazanskie i zolotoordynskie otnosheniya v XIII – XVI vv.*], Kazan, 46 p.

2. Dimitriev, V.D. (2014), *The Chuvash people as part of the Khanate of Kazan* [*Chuvashskii narod v sostave Kazanskogo khanstva*], Cheboksary, 190 p.
3. Tafaev, G.I. (2012), "Symbolism of new-Chuvash civilization in works of the artist Elli Yur'ev (1936-2011)" ["Simvolizm novochuvashskoi tsivilizatsii v proizvedeniyakh khudozhnika Elli Yur'eva (1936-2001 gg.)"], *Belye pyatna rossiiskoi i mirovoi istorii ("White Spots" of the Russian and World History)*, No. 1, pp. 107-113.
4. Tafaev, G.I. (2013), "Falsification of Old Bulgarian (Old Chuvashian) history of R-language speakers by Tatar Kipchak – Z-language speakers" ["Fal'sifikatsiya drevnebolgarskoi (drevnechuvashskoi) istorii nositelei R-yazyka tataro-kypchakami – nositelyami Z-yazyka"], *Belye pyatna rossiiskoi i mirovoi istorii ("White Spots" of the Russian and World History)*, No. 1-2, pp. 6-17.
5. Uyar, F.E. (2009), *Russian writers on the Chuvash* [*Russkie pisateli o chuvashakh*], Cheboksary, 590 p.